

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ INTELLIGENCE IN THE DEVELOPMENT OF REGIONS

Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 27—51.

Intelligentsia and the World. 2022. No. 2. P. 27—51.

Научная статья

УДК 94(470.315).083

DOI: 10.46725/IW.2022.2.2

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Кирилл Евгеньевич Балдин

Ивановский государственный университет,

Иваново, Россия, kebaldin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7568-0528>

Аннотация. Инженерно-техническая интеллигенция являлась важным сегментом дореволюционной российской интеллигенции. Она была довольно немногочисленной по сравнению с педагогами и врачами, в то же время уровень заработной платы инженеров на промышленных предприятиях был значительно выше, чем у двух перечисленных отрядов интеллигенции. Разумеется, инженер-технолог зависел от хозяина промышленного заведения. Однако доходы и в целом деловой успех

предпринимателя также в значительной степени зависели и от мастерства инженера-технолога, так как качество тканей определяло их успех на рынке.

Цель статьи: проанализировать общественную деятельность провинциальной технической интеллигенции. Задачи исследования: определить, насколько широким был круг организованной технической интеллигенции; проанализировать основные формы ее деятельности в рамках рассматриваемой организации — Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества (ИВО ИРТО); установить степень результативности этой работы.

Судя по имеющимся в нашем распоряжении данным, абсолютное большинство фабричных служащих с высшим образованием состояли в ИВО ИРТО. Свою потребность в повышении профессиональной квалификации они осуществляли путем обмена опытом на технических беседах, которые проводились в отделении регулярно. Доклады инженеров были посвящены новинкам техники, технологическим инновациям в отделке тканей и т. п. Среди других направлений деятельности инженерно-технической интеллигенции в местном отделении ИРТО была организация химико-аналитической лаборатории, устройство научно-технической библиотеки и технических курсов для рабочих.

Ключевые слова: инженерно-техническая интеллигенция до революции, текстильная промышленность, общественные организации, Императорское Русское техническое общество, научно-техническая периодика, техническое образование, положение рабочих

Для цитирования: Балдин К. Е. Интеллигенция в провинциальном городе: деятельность Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества в конце XIX — начале XX в. // Интеллигенция и мир. 2022. № 2. С. 27—51.

INTELLIGENTSIA IN A PROVINCIAL CITY: THE ACTIVITIES OF THE IVANOVO-VOZNESENSK BRANCH OF THE IMPERIAL RUSSIAN TECHNICAL SOCIETY IN THE LATE XIX — EARLY XX CENTURY

Kirill E. Baldin

Ivanovo State University,

Ivanovo, Russia, kebaldin@mail.ru, <https://orcid.org/0000 0002-7568-0528>

Abstract. The engineering and technical intelligentsia was an important segment of the pre-revolutionary Russian intelligentsia. It was quite small in comparison with teachers and doctors, at the same time the level of wages of engineers in industrial enterprises was much higher than that of the two listed detachments of intellectuals. Of course, the process engineer depended on the owner of the industrial institution. However, the income and overall business success of the entrepreneur also largely depended on the skill of the process engineer, because the quality of fabrics determined their success in the market.

The purpose of the article is to analyze the social activities of the provincial technical intelligentsia. The objectives of the study are to determine how wide the circle of organized technical intelligentsia was; to analyze the main forms of activity of the intelligentsia in the organization under consideration — Ivanovo-Voznesensk branch of the Imperial Russian Technical society (IVB IRTS); to analyze the degree of effectiveness of this work.

Judging by the data at our disposal, the vast majority of factory employees with higher education were in the IVB IRTS. They fulfilled their need for professional development through the exchange of experience in technical conversations, which were held in the department regularly. Reports of engineers were devoted to novelties of technology, technological innovation in decoration fabrics, etc. Among other areas of activity of engineering and technical intelligentsia in the local branch of IRTS was the organization of a chemical analytical laboratory, the device of technical library and technical courses for workers.

Keywords: engineering intelligentsia before the revolution, textile industry, public organizations, the Imperial Russian Technical Society, scientific and technical periodicals, technical education, conditions of workers

For citation: Baldin, K. E. (2022), 'Intelligentsia in a provincial city: the activities of the Ivanovo-Voznesensk branch of the Imperial Russian Technical Society in the late XIX — early XX century', *Intelligentsia i mir* [Intelligentsia and the World], no. 2: 27—51 (in Russ.).

Введение

Актуальность. Инженерно-техническая интеллигенция представляла собой важный и специфический сегмент дореволюционной российской интеллигенции. Он был довольно немногочисленным по сравнению с контингентом педагогов и врачей, в то же время уровень заработной платы инженеров на промышленных предприятиях, в частности, в текстильной индустрии, был значительно выше, чем у двух перечисленных отрядов отечественной интеллигенции. Инженеров на провинциальных фабриках было очень немного, часто на крупном предприятии, где трудились несколько тысяч рабочих, было всего два-три специалиста с высшим образованием. Высшие руководящие должности порой занимали так называемые «практики», т. е. люди без специального образования, пробившиеся наверх только благодаря многолетней службе и чисто практическому опыту.

Инженер-технолог, колорист, заведующий технической частью предприятия, разумеется, зависел от хозяина фабрики. Предприниматель, в свою очередь, также зависел от знаний и опыта инженера-технолога, так как именно благодаря его профессионализму краски на тканях данной фирмы были стойкими, не выцветали, не застирывались и имели успех на рынке.

В данной статье автор не намерен останавливаться на таких проблемах, как численность, состав и материальное положение инженерно-технической интеллигенции. Мы сосредоточим свое внимание на степени консолидации этой довольно немногочисленной корпорации высокооплачиваемых специалистов.

Постановка вопроса. Цель статьи: на примере отдельно взятой организации проанализировать общественную деятельность провинциальной инженерно-технической интеллигенции в рамках Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества. Цель будет реализована через

выполнение следующих задач: во-первых, определить, насколько широким был круг организованной технической интеллигенции и указать на наиболее деятельных общественников; во-вторых, рассмотреть основные формы деятельности интеллигенции в рамках легальной неполитической и некоммерческой организации; в-третьих, проанализировать результативность этой работы.

Степень изученности проблемы. Среди историков первым к комплексному изучению дореволюционных отечественных научных организаций приступил А. Д. Степанский, который в 1987 г. опубликовал монографию по этой теме [Степанский, 1987]. Заслуживает внимания объемистая и очень содержательная статья А. Е. Иванова, в которой идет речь о научном прогрессе в начале XX в., о людях русской науки и о научно-технических организациях. Что касается Императорского Русского технического общества (ИРТО), то автор справедливо называет его «штабом научно-инженерной мысли», отмечая также, что у этой организации был целый ряд отделений в провинции [Иванов, 2002: 652—700]. В 2000 г. за рубежом вышло издание, которое представляет собой одновременно как справочник, так и в известной степени исследование о научных организациях, которые существовали в имперской России [Путеводитель..., 2000].

Как нам представляется, в настоящее время наиболее крупным специалистом по истории общественных организаций является А. С. Туманова. В своей монографии она отмечает, что в 1905 г. в России действовало 180 научных обществ, из них научно-технических — десять. Также она отмечает, что ИРТО, несмотря на статус императорской организации, не избежало надзора и стеснений со стороны правительственные структур [Туманова, 2008].

Что касается Иваново-Вознесенского отделения ИРТО, то его деятельность получила отражение на страницах диссертации А. М. Добриной. Она останавливается на структуре, просветительной и исследовательской деятельности этой общественной структуры, называет наиболее видных ее деятелей из среды интеллигенции и кратко характеризует различные направления их деятельности [Добринина, 2000].

Источниковедческий обзор. Для исследования данной темы автор использовал комплекс исторических источников, абсолютное

большинство которых до сих пор не вводилось в научный оборот. В качестве нормативного источника автор проанализировал содержание «Инструкции» Иваново-Вознесенского отделения ИРТО, которая заменяла устав рассматриваемой общественной структуры.

Большая часть привлекавшихся автором документов относятся к источникам делопроизводственным. Из опубликованных привлекались «Отчеты» ИВО ИРТО, в которых даются обзоры деятельности организации за определенный период времени. Они отражают ее в целом адекватно, без преувеличений и видимых искажений. В равной степени отчетные документы организации можно найти в «Записках» отделения, в которых печатались также научно-популярные статьи членов организации и сторонних авторов.

Неопубликованные источники представлены документами Иваново-Вознесенского полицейского управления из Государственного архива Ивановской области¹, оно осуществляло постоянный надзор за легальными общественными организациями. В документах карательных органов мы обнаруживаем повестки дня собраний ИВО ИРТО, донесения полицейских надзирателей, которые присутствовали на этих собраниях. Также документы о надзоре за интересующей нас организацией были найдены нами в фонде канцелярии губернатора в Государственном архиве Владимирской области².

В ходе работы над статьей автор также широко использовал публикации периодической печати. Местная газета «Ивановский листок», принадлежавшая к «желтой» прессе, деятельностью таких организаций, как ИВО ИРТО, не интересовалась, поэтому был проведен фронтальный просмотр губернских газет, выходивших во Владимире. Наиболее надежные сведения содержались в губернском официозе — «Владимирских губернских ведомостях», гораздо осторожнее следует относиться к публикациям общественно-политических изданий — «Владимирской газеты» и «Старого владимирца». В целом, одновременное использование различных видов источников и перекрестная их проверка позволяют исследователю составить адекватную картину событий.

¹ Государственный архив Ивановской области. Ф. 4 (далее: ГАИО).

² Государственный архив Владимирской области. Ф. 14 (далее: ГАВО).

Методология и методы исследования

Автором при работе над темой использовались конкретно-исторические методы исследования: историко-системный, историко-сравнительный и историко-биографический. В рамках историко-системного метода изучаемая нами общественная организация рассматривалась как составная часть большой всероссийской структуры, объединявшей научную и техническую интеллигенцию — Императорского Русского технического общества, а последнее — как часть всего комплекса неполитических и некоммерческих легальных общественных организаций, существовавших в стране на рубеже XIX и XX в. Историко-сравнительный метод помог нам сопоставить деятельность ИВО ИРТО на двух различных этапах его деятельности — в 1870-х и в 1890-х — начале XX в. Это позволило с уверенностью констатировать возрастание общественной активности провинциальной интеллигенции. Историко-биографический метод применялся при изучении жизни и деятельности иваново-вознесенских интеллигентов-активистов, например, таких как С. Д. Смирнов и В. Н. Оглоблин.

Основная часть

В 1866 г. в Петербурге начало свою деятельность Русское техническое общество (РТО). Через восемь лет император Александр II принял на себя покровительство над ним, с тех пор оно именовалось «Императорским» (ИРТО). Главной целью общества было развитие промышленности и техники в России. Руководил обществом совет, состоявший из известных ученых. В Петербурге функционировали 16 профильных отделов этой организации: инженерно-строительный, химический, механический, железнодорожный, техники военного и морского дела и др. Организация издавала отраслевые технические журналы: «Железнодорожное дело», «Техническое образование», «Фотограф», «Химический вестник», «Электричество», «Техника воздухоплавания». ИРТО было тесно связано с высшей школой. Действительными членами и членами-корреспондентами его были многие профессора и преподаватели инженерных институтов, и, разумеется, инженеры [Иванов, 2002: 667].

В обществе насчитывалось около одной тысячи действительных членов. Его штаб-квартира находилась в Петербурге в так называемом Соляном городке на набережной реки Фонтанки. Общество было довольно состоятельным, кроме членских взносов оно получало добровольные пожертвования, сам император Николай II ежегодно выдавал обществу субсидию в 25 тыс. руб. Около 30 % бюджета ИРТО составляли средства, отпускаемые казнью. В составе общества действовали его филиалы, называвшиеся отделениями, они работали в сорока различных городах страны, причем не только в губернских. В 1871 г. открылось такое отделение в Вознесенском посаде Шуйского уезда³. Через несколько месяцев, 2 августа 1871 г. посад и село Иваново были объединены в город с двойным наименованием, поэтому отделение стало называться Иваново-Вознесенским. В дальнейшем вместо длинного названия «Иваново-Вознесенское отделение Императорского Русского технического общества» мы будем называть эту организацию просто техническим обществом.

Кроме устава ИРТО члены иваново-вознесенского отделения руководствовались в своей деятельности «Инструкцией» для филиалов, которая была отпечатана в Москве и выдавалась каждому, кто пожелал вступить в эту организацию. Основная цель его звучала не так, как у центральной организации в столице, отделение возникло «для успешного содействия развитию местной промышленности». Высшим органом отделения являлось общее собрание его членов, оно избирало постоянно действующий исполнительный орган — совет. Все участники организации делились на несколько категорий: почетные, действительные члены, соревнователи, члены-корреспонденты⁴.

Возглавить техническое общество уговорили одного из самых богатых и авторитетных фабрикантов Мефодия Никоновича Гарелина, его заместителем стал другой текстильный промышленник — Н. Ф. Зубков. Секретарские обязанности, связанные

³ Русское техническое общество. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 04.10.2021); Сергей Дмитриевич Смирнов: некролог / сост. И. Волков. Иваново-Вознесенск, 1910. С 5.

⁴ Инструкция Вознесенскому отделению Императорского Русского технического общества. М., 1872. С. 3—6.

с ведением протоколов и другой канцелярской работой, сначала исполнял А. Л. Зимин, а потом их возложили на С. Д. Смирнова. В состав организации вошли местные фабриканты: Гарелины, Витовы, Борисовы, Напалковы. Членами ее были и иногородние предприниматели из Шуйского, Ковровского и Вязниковского уездов Владимирской губернии: И. М. Терентьев из Шуи, А. В. Ясюнинский и А. А. Щербаков из Кохмы, Шорыгин из Новых Горок, Балин из Южи. Но большую часть членов ИВО составляли инженеры из Иваново-Вознесенска и окрестных промышленных центров⁵.

Основной формой работы общества было проведение технических бесед. Так назывались собрания, на которых заслушивали сообщения о различных новинках в области техники и технологии, в основном связанных с отделкой тканей. Например, в 1875 г. А. Н. Никифоров рассказал своим коллегам о запаривании ситцев артикула «двуроза» (двойного розового) и «гранат». Однако одними текстильными инновациями тематика технических бесед не ограничивалась. Например, инженер Л. А. Остроумов выступил с докладом на тему «Асфальт и его применение», в котором убеждал фабрикантов шире использовать этот новый материал в Иваново-Вознесенске для покрытия дворов и полов на предприятиях. Об устройстве асфальтовых тротуаров и мостовых в городе пока речи не шло, так как проезжую часть мостили булыжником, а тротуары делали из теса⁶.

От ИРТО из столицы иваново-вознесенское отделение получило сообщение о готовившейся в городе Филадельфия (США) выставке, посвященной 100-летию провозглашения независимости США, а заодно приглашение принять участие в этом мероприятии. В хлопотах по подготовке к выставке прошла вся первая половина 1876 г. Еще с января началась отправка техническим обществом экспонатов: это были ткани местных фабрик

⁵ Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1875 г. Владимир, 1876. С. 20—21.

⁶ Владимирские губернские ведомости. 1877. № 12; Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1875 г. С. 5—6.

Полушиных, Н. Гарелина, И. Гарелина, Кубаевых, шуйского предприятия Посылиных. В показе своих достижений решились принять участие даже сравнительно небольшие предприятия Лопатиных и Меньшиковых из Иваново-Вознесенска⁷.

Наряду с изделиями текстильной промышленности в июле 1876 г. техническое общество отправило в Соединенные Штаты своего специального представителя. Ему дали подробную инструкцию для сбора коммерческой информации в Филадельфии. Более всего иваново-вознесенских фабрикантов интересовали два вопроса. Во-первых, можно ли покупать хлопок непосредственно в Америке, минуя Англию, и почему американцы сами не предлагают его России. Во-вторых, каков размер пошлины при ввозе в США иностранных ситцев. Последнее означало, что текстильные фабриканты задумывались об экспорте ивановских тканей в западное полушарие. Забегая вперед, скажем, что заокеанский рынок так и не удалось открыть для отечественных фабрик из-за серьезной конкуренции с западными тканями. Отправленный в Филадельфию агент возвратился в Иваново-Вознесенск в конце 1876 г. и доложил на заседании технического общества о том, что ему довелось увидеть на выставке и что ему удалось выяснить о перспективах коммерческих отношений с США⁸.

Отделение приняло участие еще в одном выставочном проекте. Оно отправило текстильные рисунки с иваново-вознесенских фабрик на выставку в Петербург в Музей прикладных знаний. Экспонаты на эту выставку представили фабрики А. Гандурина, Н. Зубкова, Н. Гарелина, И. Гарелина и др.⁹

Одной из важных заслуг технического общества было то, что оно впервые в Ивановском крае организовало геологоразведочные работы. Это было связано с тем, что леса в окрестностях Иваново-Вознесенска и других текстильных центров катастрофически быстро вырубались на дрова. Было решено искать в местных недрах другие виды топлива. Техническое общество отпустило средства, на которые в текстильный край приехал

⁷ Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1875 г. С. 5—6.

⁸ Владимирские губернские ведомости. 1877. № 13, 15.

⁹ Там же. 1878. № 29.

от Императорского минералогического общества геолог А. А. Крылов. Ему было поручено отыскать в местных «подземных кладовых»... каменный уголь. А. А. Крылов с партией рабочих летом 1873 г. провел исследования вдоль железной дороги Ковров — Шуя — Иваново-Вознесенск — Кинешма, а также по берегу Волги от Решмы до Плеса. Уголь он, конечно, не нашел, зато обнаружил большие запасы торфа, пласти которого располагались очень близко к поверхности земли. О результатах своих исследований он сообщил на одном из заседаний технического общества¹⁰.

Престижным проектом технического общества стали созданные им воскресные классы (курсы) технического черчения для рабочих. В октябре 1874 г. совет общества предложил учредить такие курсы для тех, кто трудился в слесарных и модельных мастерских местных фабрик и заводов. Новые знания и практические навыки были им очень нужны, так как большинство рабочих-металлистов владели лишь элементарной грамотой, а профессиональным умениям и навыкам учились у более опытных рабочих по принципу «делай как я». Программу для классов разработал С. Д. Смирнов, который долгое время преподавал черчение и рисование в местном училище для детей мастеровых и рабочих.

Эту программу одобрило губернское начальство во Владимире, и 9 ноября 1875 г. состоялось первое занятие. К сожалению, документы того времени не упоминают имен тех, кто вел занятия на курсах, но с большой долей уверенности можно предположить, что среди них был Сергей Дмитриевич Смирнов, успевавший делать буквально все¹¹.

Программа курса черчения начиналась с того, что ученикам наглядно объясняли такие понятия, как точка, линия, треугольник, квадрат, ромб, окружность, способы измерения площадей. В программе изучали элементарные сведения и по предмету «детали машин»: винт, резьба, шатун, кривошип и др. Во время занятий рабочие пользовались бесплатными учебными пособиями, предоставленными техническим обществом. За ноябрь — декабрь 1875 г. было проведено десять уроков, на которых побывало

¹⁰ Там же. 1874. № 45.

¹¹ Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1875 г. С. 3—4.

238 чел., или в среднем 24 чел. на одном занятии. Популярность курсов возрастала, с каждым уроком число учащихся увеличивалось. Газета «Владимирские губернские ведомости», сообщавшая о начале работы курсов, писала, что их организаторы с немалым удивлением заметили, что рабочие оказались «довольно понятливыми». В 1877 г. в рамках курсов было проведено 65 занятий, их более или менее постоянно посещали 133 чел.

Больше всего взрослых курсантов было набрано с фабрик Н. Ф. Зубкова, Н. М. Полушкина, Н. М. Гарелина. Все расходы по устройству этих воскресных классов взял на себя председатель технического общества фабрикант М. Н. Гарелин. Последние сведения о воскресных классах относятся в 1879 г., тогда на них были сформированы уже две отдельные группы: для взрослых рабочих и для малолетних. Занятия с рабочими прекратились, по нашим предположениям, в начале 1880-х гг.¹²

В техническое общество из Петербурга был прислан разработанный в столичных канцеляриях проект закона об ограничении труда малолетних и подростков. Члены общества, что характерно — не только инженеры, но и фабриканты, в 1875 г. высказались за то, чтобы для этих категорий работников был введен 8-часовой рабочий день. Мнения о работе несовершеннолетних, полученные с мест, стали важным побудительным толчком для принятия в 1882 г. государственного нормативного акта об ограничении их труда.¹³

В 1875 г. некоторые члены общества выдвинули предложения о выработке комплекса правил по технике безопасности на фабриках. Характерно, что оно исходило от председателя Иваново-Вознесенского отделения ИРТО фабриканта Мефодия Никоновича Гарелина, которого в советский период мемуаристы и исследователи-краеведы сплошь и рядом обвиняли в таких грехах, как особенно жестокая эксплуатация рабочих, жадность и т. п.

¹² Владимирские губернские ведомости. 1876. № 25; Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1875 г. С. 4.

¹³ Отчет о действиях Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1875 г. С. 2, 5, 15; Сергей Дмитриевич Смирнов: некролог. С. 5.

Предложение М. Н. Гарелина было более чем своевременным, так как несчастные случаи происходили на местных фабриках нередко. С 1876 г. началась разработка таких норм. Шла она отнюдь не быстро, и только в 1879 г. правила техники безопасности разослали по фабрикам не только Иваново-Вознесенска, но и Шуи, Кохмы. Отметим в этой связи, что правила носили не обязательный, а рекомендательный характер¹⁴.

В каждом городе были свои изобретатели-самоучки. Они, не считаясь с затратами собственных денежных средств и времени, что-то выдумывали, а потом мастерили. Это могла быть очередная модель вечного двигателя или же менее глобальный, но более осуществимый проект из области механики. Для того чтобы самоутвердиться или получить одобрение своих новаторских идей, эти местные Кулибины шли в техническое общество. Например, в 1879 г. на его заседании рассматривались некие изобретения конструктора Шахова из Иваново-Вознесенска. Что он представил на суд специалистов с высшим образованием, в отчете отделения не говорилось. Известно только, что по двум его изобретениям общество ходатайствовало перед властями о выдаче патентов на них¹⁵.

Деятельность Иваново-Вознесенского отделения ИРТО прекратилась в середине 1880-х гг., впрочем, еще в первой половине того же десятилетия оно работало довольно вяло, главное заключалось в том, что председатель отделения М. Н. Гарелин утратил интерес к этой сфере общественной деятельности. Около десяти лет техническое общество в Иваново-Вознесенске не давало никаких признаков жизни.

Инициатором его второго рождения стал С. Д. Смирнов, без которого в конце XIX в., кажется, не обходилось ни одно общественное начинание в Русском Манчестере. В январе 1893 г. он направил в Совет ИРТО в столицу письмо, в котором запрашивал, как возродить организацию в Иваново-Вознесенске. Оттуда ответили, что, как только удастся набрать 20 чел., желающих участвовать в ней, следует дать знать об этом в Петербург и оттуда последует разрешение на возобновление работы отделения.

¹⁴ ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Д. 846. Л. 3.

¹⁵ Там же. Л. 2.

Собрать два десятка подписей под прошением не составило труда. В это число, как и ранее, в 1870-х гг., вошли фабриканты и инженеры с местных текстильных предприятий. В июне 1894 г. Совет ИРТО дал разрешение на восстановление отделения в Иваново-Вознесенске. 26 февраля 1895 г. состоялось его первое после длительного перерыва собрание.

Несмотря на настойчивые просьбы, прежний руководитель организации М. Н. Гарелин отказался от председательствования, руководителем технического общества стал Николай Арсеньевич Ясионинский — владелец крупной текстильной фабрики в селе Кохма. Его заместителем стал ивановский фабрикант П. Н. Дербенев, секретарем — неизменный С. Д. Смирнов. Через несколько лет председателем технического общества был выбран М. Н. Крылов, товарищем его — Ф. Ф. Надлер (оба — инженеры), секретарем стал преподаватель местной школы колористов И. И. Иванов. Таким образом, фабриканты на время ушли из руководства организации, но членами общества они оставались. Позже организацию возглавил фабрикант Владимир Антонович Гандурин¹⁶.

Отличительной особенностью рассматриваемого нами второго этапа работы технического общества (1895—1917 гг.) является увеличение числа инженеров, преподавателей местных учебных заведений. Это объяснялось тем, что в городе открылись новые общеобразовательные и профессиональные учебные заведения, так что людей с высшим техническим образованием на предприятиях стало заметно больше, чем в 1870-х гг. Среди членов общества мы видим колориста с фабрики Фокина Ф. Ф. Надлера, колориста с предприятия Н. Гарелина И. Г. Волкова, директора по технической части фабрики Новикова В. Н. Оглоблина, преподавателя реального училища А. В. Грушке, фабричных инспекторов Н. Н. Юргенсона, П. Я. Митрофанова и др.

Одной из самых значимых фигур в ИВО ИРТО в это время являлся член совета отделения Владимир Николаевич Оглоблин — директор по технической части фабрики Новикова. На рубеже XIX—XX вв. он являлся одним из широко известных в России

¹⁶ ГАИО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 77. Л. 7; ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 1156. Л. 1, 2, 4, 5; Сергей Дмитриевич Смирнов: некролог. С. 5—6.

специалистов по отделке тканей. В. Н. Оглоблин — автор целого ряда соответствующих трудов, вышедших в столичных издательствах: «Кустарное крашение и меры к поднятию вообще кустарной промышленности» (1889), «Вода в красильном производстве» (1892), «Колористический сборник. Обозрение литературы за 1894 г. по технике красящих веществ, беления, крашения и печатания хлопчатобумажного товара» (1896)¹⁷.

Основной формой активности организации, как и прежде, являлись технические беседы. Например, Ф. А. Еремин сделал два сообщения: «Об электрических аккумуляторах» и «О рентгеновских лучах», Н. О. Артари-Колумб — «Об ацетилене как светильном газе». Темы свидетельствуют о том, что члены технического общества стремились быть в курсе новинок науки и техники того времени¹⁸.

Руководители отделения заботились о том, чтобы расширить общий кругозор членов организации в области естественных наук. В марте 1911 г. в зале Общественного собрания в Иваново-Вознесенске приват-доцент Московского университета М. Н. Новиков прочел лекцию «Современное состояние биологии». Для наглядности она сопровождалась показом «туманных картин» (слайдов) через «волшебный фонарь» (диапроектор) и продолжалась около двух часов¹⁹.

Нельзя сказать, что фабриканты были безмолвными слушателями на технических беседах, они сами выступали с сообщениями, будучи специалистами своего дела (многие из них в начале XX в. имели высшее техническое образование). В. А. Гандурин сделал доклад «О сушилке своей системы с возвратом исходящего горячего воздуха». Сама формулировка темы свидетельствует о том, что сушилка была сконструирована самим Гандуриным или при его непосредственном участии. Нужно учесть, что владелец крупной текстильной фабрики В. А. Гандурин имел высшее техническое образование, окончил Петербургский

¹⁷ Оглоблин Владимир Николаевич. URL: <http://gufo-me.turkopages.org> (дата обращения: 14.10.2021).

¹⁸ Отчет о деятельности Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1896 г. [Б. м.], [б. г.].

¹⁹ Старый владимирец. 1911. 15 марта.

политехнический институт²⁰. Большую активность проявлял председатель общества Н. А. Ясюнинский. Сфера его интересов была весьма широкой, об этом говорят темы его сообщений на заседаниях общества: «Об огнестойком строительстве», «О влиянии перемен в составе рабочих на число несчастных случаев». В последнем докладе шла речь о том, что большая текучесть в составе рабочих влекла за собой рост уровня травматизма²¹.

Вскоре после основания Русского технического общества оно стало издавать свой периодический орган, называвшийся «Записками». В филиал ИРТО в Иваново-Вознесенске в 1870-х гг. они поступали в нескольких десятках экземпляров и раздавались практически всем членам организации. В 1878 г. С. Д. Смирнов выступил с инициативой издавать «Записки» Иваново-Вознесенского отделения²².

Однако ждать этого пришлось довольно долго. Первый том «Записок» вышел в Иваново-Вознесенске только в 1904 г. при активном участии того же С. Д. Смирнова. Разрешение начальства на выпуск местного научного издания было получено 4 мая 1904 г. Его учредители представили программу этого периодического органа. В нем предполагались следующие разделы: 1. Протоколы общих собраний отделения. 2. Доклады и сообщения, сделанные на его заседаниях. 3. Отчеты о работе химической лаборатории. 4. Ежегодные отчеты о деятельности отделения²³.

И. А. Волков, который в 1910 г. писал некролог С. Д. Смирнова, вспоминал, с каким торжеством Сергей Дмитриевич принес ему пахнущий типографской краской том, полное название которого звучало так: «Записки Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества». Они печатались во Владимире в типографии губернского правления. Была открыта подписка на это издание, плата за год составляла всего 3 руб. Редакторские обязанности исполняли инженеры: сначала А. В. Грушке, его сменил В. А. Михиров, а затем

²⁰ Журналы и доклады чрезвычайных и очередного Шуйского уездного земского собрания 1914 г. Шуя, 1915. С. 87.

²¹ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1308. Л. 10д.

²² Сергей Дмитриевич Смирнов: некролог. С. 5.

²³ ГАВО. Ф. 14. Оп. 4. Д. 3825. Л. 8.

издание взялся курировать Н. А. Сыхра. Строгой периодичности в издании «Записок» не было, все зависело от поступления денежных средств, энергичности редактора и наличия интересных материалов для публикации.

Большую часть содержания составляли тексты тех сообщений, с которыми члены общества выступали на его заседаниях. Например, в «Записках» за 1911 г. появилось сообщение В. А. Михирева «О расходе воды на ситцевой и отбельной фабриках Товарищества Н. Дербенева». В этом сообщении, с которым он выступил на собрании 10 декабря 1910 г., поднимались в числе других вопросы экологии, связанные с катастрофическим загрязнением реки Уводь сбросами с текстильных фабрик [Записки, 1911]. Главной отраслью промышленности в дореволюционном Иваново-Вознесенске являлось отделочное производство, поэтому большинство статей было так или иначе связано с прикладными химическими проблемами [Записки, 1913].

В «Записках» печатались научные статьи известных ученых. В 1908 г. здесь было помещено сообщение А. П. Лидова об отбеливании тканей. Профессор А. П. Лидов в свое время трудился на известной во Владимирской губернии отделочной фабрике А. И. Баранова в Струнине, в дальнейшем он преподавал в Харьковском технологическом институте химическую технологию, написал ряд научных трудов по проблемам химии и экологии, в частности, об очистке фабричных сточных вод [Записки, 1908].

В заключении этого сюжета особо отметим, что «Записки» ИВО ИРТО были первым и единственным в дореволюционном Иваново-Вознесенске научным периодическим изданием.

Вскоре после своего возрождения в 1890-х гг. техническое общество обзавелось библиотекой, в которой была сосредоточена исключительно специальная литература. Этот фонд находился в здании Иваново-Вознесенской публичной библиотеки. В 1898 г. здесь насчитывалось около 600 томов по технической тематике общей стоимостью в 3 тыс. руб., среди них было особенно много объемистых атласов технических чертежей. В дальнейшем число книг возрастало. Техническое общество получало специальные периодические издания: «Горный журнал», «Ремесленную газету», «Технический вестник», «Зодчий», «Неделю строителя» и др.

Сюда приходили издания отделений ИРТО: Киевского, Одесского, Саратовского и др.²⁴

Техническая библиотека была открыта ежедневно с 10 до 15 часов, за посещение читального зала денег не брали, а за то, чтобы взять книги на дом, необходимо было заплатить. Кроме инженеров и фабрикантов, наведывавшихся в библиотеку за новинками специальной литературы, сюда приходили студенты столичных технических вузов, приезжавшие в родной город на каникулы. Во время учебного года книги брали учащиеся Иваново-Вознесенской школы колористов. В 1910 г. библиотеку посетили 210 чел., было оформлено 990 требований на книги и журналы²⁵.

В начале XX в. на иваново-вознесенских фабриках действовало несколько десятков химических лабораторий. В них производили и испытывали синтетические красители и другие химикалии, которые были необходимы в отделочном производстве. Описание таких лабораторий на фабриках Н. Гарелина, И. Гарелина, Зубковых, Н. Дербенева, Новиковых было направлено через ИВО ИРТО в юбилейный сборник Императорского Московского общества любителей естествознания в 1901 г.²⁶ Однако эти лаборатории, к сожалению, были частными и, соответственно, недоступными для посторонних лиц, которым нужно было провести те или иные анализы. Кроме того, в этих фабричных подразделениях не было возможности проводить комплексные и глубокие анализы различных веществ. При необходимости приходилось везти нужные продукты и вещества в Москву, тратя на это немалые средства. Между тем, анализ продовольственных товаров требовался для торговцев, вещественных доказательств — для сотрудников карательных органов²⁷.

В связи с этим в августе 1903 г. техническое общество открыло химико-аналитическую лабораторию, которая находилась в местной школе колористов. Цели ее были сформулированы в небольшой рекламной брошюре, изданной в Иваново-Вознесенске в 1903 г. В ней говорилось, что это учреждение может

²⁴ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 670. Л. 5, 16.

²⁵ Бесплатная иваново-вознесенская газета объявлений. 1910. 18 дек.; ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1308. Л. 10д.

²⁶ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 670. Л. 2.

²⁷ Старый владимирец. 1910. 17 дек.

давать заключения о «химическом составе и доброкачественности материалов, пищевых продуктов». Здесь же могли проверять термометры, ареометры и другие приборы. Образцы твердых веществ следовало представить в количестве от полуфунта до фунта в плотно закупоренной банке. Жидкости надо было приносить в сосудах емкостью до половины ведра. Это касалось солей, кислот, красок²⁸.

Оплата за проведение анализов производилась по определенному тарифу. Полный анализ воды обходился в 25—35 руб., определение степени пригодности воды для питья — 5 руб., для технических целей — 10—15 руб. В 1912 г. в это учреждение поступили 48 заказов. В частности, на анализ были представлены: хлопок, угари (отходы текстильного производства), кислоты, глицерин, мыло, накипь на котлах, патока, питьевая вода и многое другое²⁹.

Заведовал лабораторией преподаватель школы колористов Иродион Иванович Иванов, который получал за свои труды 150 руб. в год. Важной заслугой этого человека было то, что он в 1914 г. провел анализ воды из артезианской скважины, пробуренной на территории Покровской мануфактуры. И. И. Иванов убедительно доказал, что эту воду можно использовать в лечебных целях. Позже она стала широко применяться в бальнеологической лечебнице, созданной здесь в 1948 г.

В апреле 1916 г. на заседании ИВО ИРТО было принято решение создать в Русском Манчестере справочное бюро для покупки фабрикантами сырья и оборудования и для содействия предприятиям, изготавлившим продукцию, которая ранее (до начала Первой мировой войны) импортировалась в Россию. Таким образом, отделение способствовало проводившемуся в это время курсу отечественной экономики на импортозамещение³⁰.

Вскоре после своего второго рождения общество решило возобновить для рабочих классы технического рисования, которые действовали в 1870—1880-х гг. и показали себя с самой лучшей стороны. Была создана постоянная комиссия по техническому образованию, которая занялась подготовкой к открытию классов,

²⁸ Химико-аналитическая лаборатория Иваново-Вознесенского отделения ИРТО в Иваново-Вознесенске при школе колористов. Иваново-Вознесенск, 1903. С. 3.

²⁹ Там же. С. 4.

³⁰ Старый владимирец. 1916. 15 апр.

а потом руководила ими. В 1896—1897 гг. составили программу и «Положение» о классах, эти документы утвердили во Владимире. Начиная с 1898/99 учебного года это общественное учебное заведение после перерыва почти в два десятилетия снова начало функционировать.

Для слушателей-рабочих посещение классов было совершенно бесплатным: организаторы понимали, что абсолютное большинство учащихся было не в состоянии платить за учебу. На содержание классов жертвовали деньги крупнейшие текстильные фирмы Русского Манчестера: Куваевская и Покровская мануфактура, фабрики М. Н. Гарелина, И. Н. Гарелина, Зубковых, А. М. Гандурина. Конкурс в эти классы был настолько высоким, что приходилось брать не более половины желавших поступить. Курс обучения был четырехгодичным, в первом классе слушателей распределяли на два отделения: для малограмотных и совсем неграмотных. Со второго класса уровень подготовки рабочих двух отделений выравнивался, и они начинали посещать занятия совместно. В 1902/03 учебном году в 1—3-х классах занимались примерно по 60 чел., в последнем 4-м классе — 20 чел., т. е. отсев был очень значительным³¹.

Программа обучения включала не только специальные, но и общеобразовательные дисциплины. В частности, в 1904 г. русскому языку, арифметике, истории и географии рабочих обучала А. К. Жарова, уроки Закона Божия вел диакон В. А. Соловьев, геометрии — Н. Д. Лоповок, физику — М. П. Воскресенский из реального училища, химию и механику — упоминавшийся выше И. И. Иванов, черчение — Г. Б. Зедлер из механико-технического училища. Таким образом, организаторам классов удалось привлечь к преподаванию квалифицированных специалистов из местных начальных, средних и профессиональных учебных заведений³².

В отличие от классов 1870—80-х гг., в которых преподавалось фактически одно лишь черчение, здесь большее внимание

³¹ Владимирская газета. 1902. 27 нояб.; 1903. 7 июня; Отчет о деятельности Иваново-Вознесенского отделения Императорского Русского технического общества за 1902 г. Иваново-Вознесенск, 1903. С. 7—9.

³² Там же.

уделялось общеобразовательным дисциплинам. Некоторых рабочих приходилось учить грамоте с самых азов. К числу специальных дисциплин в программе курсов можно было отнести только черчение и механику.

В конце учебного года слушатели держали серьезные экзамены. На них обычно присутствовал председатель технического общества Н. А. Ясюнинский, другие руководители этой организации. Успешно окончившим классы выдавали серьезные свидетельства о полученных знаниях. Если выпускники желали продолжить профессиональное образование, то такие документы можно было подать при поступлении в казенные технические учебные заведения, предъявителям их предоставлялось преимущество при поступлении³³.

К сожалению, классы проработали всего только 6 лет. Фатальную роль в их судьбе сыграли события первой российской революции. В мае 1905 г. в Иваново-Вознесенске началась всеобщая стачка. После короткого затишья революционные выступления возобновились в октябре 1905 г., когда ивановские рабочие приняли участие во Всероссийской политической стачке. В городе после объявления царского манифеста 17 октября 1905 г. прекратили работу промышленные предприятия, проходили митинги, демонстрации. Затем начались выступления праворадикальных сил, переросшие в массовые погромы.

В 1905/06 учебном году занятия в классах начались 3 октября 1905 г. в относительно спокойной обстановке. Но, по мере того как в стране и в городе по нарастающей развертывались революционные события, настрой рабочих на мирную учебу постепенно испарялся. Многие из них перестали посещать занятия, наверняка в классах циркулировала нелегальная литература, листовки, которые сотнями разбрасывались по улицам. В связи с этим руководители технического общества приняли решение временно закрыть классы [Записки, 1910].

Через несколько лет, когда революционная волна схлынула, техническое общество решило снова открыть их. Иваново-вознесенские фабриканты отпустили на это 1650 руб., Шуйское земство разрешило проводить занятия в вечернее время в помещении

³³ ГАИО. Ф 4. Оп. 1. Д. 670. Л. 4.

своего училища. Руководить классами дали согласие опытные профессиональные педагоги А. А. Селиванов и Н. Д. Лоповок. Удалось набрать девять опытных преподавателей. На учебу записалось немало рабочих. В местной печати сообщалось, что классы открываются 16 января 1911 г. Однако, к сожалению, ни в этот день, ни в последующие, учеба так и не началась. Чиновники из канцелярии Московского учебного округа, в которой решался вопрос об открытии, посчитали, что не стоит повторять опыт с классами, закончившийся в 1905 г. столь плачевно. Их открытия так и не удалось добиться ни в 1911 г., ни в последующие годы³⁴.

Заключение

На рубеже XIX—XX вв. в России постепенно появлялись отдельные элементы гражданского общества, хотя до формирования его было пока еще очень далеко. Одним из отчетливых маркеров этого процесса было появление десятков и сотен общественных организаций не только в столицах, но и в провинции как губернского, так и уездного уровня. Наиболее важными действующими лицами этих обществ являлись предприниматели и интеллигенция. Последняя вносила в их деятельность свою инициативу, энергию. Первые снабжали их материальными средствами, хотя некоторые деловые люди реально участвовали в практической общественной работе.

Императорское Русское техническое общество и его многочисленные отделения на местах были в этом отношении типичным общественным объединением. В нем вместе работали как фабриканты, так и интеллигенция: в Петербурге и Москве — ученые и инженеры, в провинции — в основном инженерно-технические работники. Судя по данным о составе администрации иваново-вознесенских фабрик, абсолютное большинство служащих с высшим образованием состояло в ИВО ИРТО. Они испытывали настоятельную потребность в повышении профессиональной квалификации. В связи с этим в рамках отделений ИРТО, в том числе Иваново-Вознесенского, такое повышение квалификации осуществлялось путем обмена опытом на технических

³⁴ ГАИО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1308. Л. 10в, 10г, 11; Старый владимирец. 1911. 18 янв.

беседах, которые проводились регулярно. Доклады инженеров были посвящены новинкам техники, технологическим инновациям в отделке тканей, путем решения социальных проблем фабричной жизни. С докладами здесь выступали и фабриканты, принадлежавшие к молодому поколению деловых людей, и имевшие высшее техническое образование.

Среди других направлений деятельности инженерно-технической интеллигенции в местном отделении ИРТО была организация химико-аналитической лаборатории, которая имела возможность проводить комплексные исследования высокой степени сложности, устройство научно-технической библиотеки. Эти проекты также способствовали профессиональному росту интеллигенции. Было налажено элементарное техническое обучение тех рабочих, которые стремились к расширению своего кругозора и повышению квалификации.

Однако инженерно-техническая интеллигенция чувствовала себя не очень комфортно в одной организации вместе с фабрикантами. Естественно, что последние доминировали здесь, и проявлять инициативу представителям интеллигенции было порой сложно. Выступить открыто против диктата фабрикантов инженеры не решались, так как зависели от них как от работодателей. Именно это обстоятельство стало причиной того, что в начале XX в. инженерно-техническая интеллигенция в Иваново-Вознесенске создала свою чисто корпоративную интеллигентскую организацию — кружок технологов. История этой организации представляет собой самостоятельную тему для исследования.

Список источников

- Добрынина А. М. Неполитические общественные организации Владимирской губернии в 1860-х — феврале 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2000. 187 с.
- Записки Иваново-Вознесенского отделения ИРТО. 1908. Вып. 2. Иваново-Вознесенск, 1908. 84 с.
- Записки Иваново-Вознесенского отделения ИРТО. 1910. Вып. 2. Иваново-Вознесенск, 1910. 106 с.
- Записки Иваново-Вознесенского отделения ИРТО. 1911. Вып. 1. Иваново-Вознесенск, 1911. 126 с.

- Записки Иваново-Вознесенского отделения ИРТО. 1913. Т. XIV. Иваново-Вознесенск, 1913. 128 с.
- Иванов А. Е. Наука // Россия в начале XX века. М.: Новый Хронограф, 2002. С. 652—700.
- Путеводитель по научным обществам России / сост. И. И. Комарова. Нью-Йорк: Ross, 2000. 883 с.
- Степанский А. Д. История научных учреждений и организаций дореволюционной России. М.: Моск. гос. ист.-арх. ин-т, 1987. 86 с.
- Туманова А. С. Общественные организации и русская публика в начале XX века. М.: Новый Хронограф, 2008. 320 с.

References

- Dobrynina, A. M. (2000), *Nepoliticheskie obshchestvennye organizatsii Vladimirsкоi gubernii v 1860-kh — fevrale 1917 g.* [Non-political public organizations of the Vladimir province in the 1860s — February 1917], Ph. D. (History) Thesis, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet, Ivanovo, Russia.
- Ivanov, A. E. (2002), ‘Nauka’, in *Rossiiia v nachale XX veka* [Russia at the beginning of the XX century], Novyi Khronograf, Moscow, Russia: 652—700.
- Komarova, I. I. (comp.) (2000), *Putevoditel’ po nauchnym obshchestvam Rossii* [Guide to scientific societies of Russia], Ross, New-York, N. Y.
- Stepansky, A. D. (1987), *Istoriia nauchnykh uchrezhdenii i organizatsii dorevoliutsionnoi Rossii* [History of scientific institutions and organizations of pre-revolutionary Russia], Moskovskii gosudarstvennyi istoriko-arkhivnyi institut, Moscow, Russia.
- Tumanova, A. S. (2008), *Obshchestvennye organizatsii i russkaia publika v nachale XX veka* [Public organizations and the Russian public in the early XX century], Novyi Khronograf, Moscow, Russia.
- Zapiski Ivanovo-Voznesenskogo otdeleniia IRTO* [Notes of the Ivanovo-Voznesensky branch of the IRTO] (1908), iss. 2, Ivanovo-Voznesensk, Russia.
- Zapiski Ivanovo-Voznesenskogo otdeleniia IRTO* [Notes of the Ivanovo-Voznesensky branch of the IRTO], (1910), iss. 2, Ivanovo-Voznesensk, Russia.
- Zapiski Ivanovo-Voznesenskogo otdeleniia IRTO* [Notes of the Ivanovo-Voznesensky branch of the IRTO], (1911), iss. 1, Ivanovo-Voznesensk, Russia.

Zapiski Ivanovo-Voznesenskogo otdeleniia IRTO [Notes of the Ivanovo-Voznesensky branch of the IRTO] (1913), vol. XIV, Ivanovo-Voznesensk, Russia.

Статья поступила в редакцию 09.11.2021; одобрена после рецензирования 05.12.2021; принята к публикации 29.12.2021.

The article was submitted 09.11.2021; approved after reviewing 05.12.2021; accepted for publication 29.12.2021.

Информация об авторе / Information about the author

K. E. Балдин — доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России, Ивановский государственный университет, Россия.

K. E. Baldwin — Doctor of Science (History), Professor, Professor of the Department of Russian History, Ivanovo State University, Russia.